

Пугачёва Алла
Борисовна

19.04.04.

устала Алла

Что-то случилось в нашем отечестве — юбилей Аллы Пугачевой более не является общенациональным праздником. ТВ проявило невиданную холодность по отношению к примадонне. Только Первый канал попытался хоть как-то обозначить дату в отдающей лежалым нафталином премьере программы «Миллион алых роз». Несколько старых песен перемежались вялыми тостами трех богатырей российской эстрады — Ильи Резника, Игоря Николаева, Филиппа Киркорова. Особенно сомнительно выглядел последний — он пытался интимно общаться с женой посредством телевизора.

Если в день рождения певицы телевидение с утра до вечера не присягает ей на верность, значит, в стране произошла очередная смена вех. Ведь Пугачева уже более тридцати лет — самый точный индикатор общественных устремлений. Плоть от плоти 70—80-х годов, она сумела оторваться от исторического контекста и стать отдельным — вневременным, внепоколенческим — социокультурным феноменом. Более того, феноменом общественно-политическим. Вспомним конкурс «Евровидения», на котором проиграла примадонна. Он стал своеобразным катализатором движения возмущенных масс. Тогда появилось что-то вроде теста на патриотизм; даже новостные программы начинались с выяснения: оскорбились ли вы за державу после провала Пугачевой? И никаких тебе да—да—нет—да. Только да! Коварную Европу клеймили с такой страстью, которая и не снилась политобозревателям советского ЦТ, ниспровергавшим американских агрессоров. Художник, конечно, сам не должен отличать поражение от победы. Но чтобы проигрывать в замшелом песенном конкурсе сыграл столь роковую роль в формировании национального самосознания — подобного мы еще не видывали.

Доходчивее всех редкое единодушие разных референтных групп объяснила Галина Волчек: у нас осталось мало зон для патриотизма. И действительно, означенная зона не уставала подавать поводы для гордости. А.П. одна из первых поняла: ничто так не формирует умонастроения в закрытом обществе, как миф. Соответственно сама мифологизированная личность должна отождествляться с коллективом. Ее хит «Так же, как все, как все, я по земле хожу» стал символом веры. Она первая сотворила мощное орудие масс-культуры не столько из песни, сколько из своей жизни. Сие новаторство удачно совпало со свежими веяниями в оной культуре, функционирующей на сломе веков исключительно в режиме дамских критических дней. Отнюдь не случайно лучшим пожеланием звезде в программе «Сюрприз для Аллы, или Старые песни от главной» стала, надо полагать, оригинальная здравница солиста группы «Дюна» — живите с Филиппом сто лет и умрите в один день от оргазма.

Пятидесятилетие своего кумира пять лет назад ТВ отметило нескончаемыми сатурналиями. Экран сотрясали блокбастеры «Жди и помни меня», «Алла Пугачева. Новейшая история», «Избранное». Сонм дежурных вивов, от Жириновского до Владимира Машкова, светились в кадре, захлебываясь, как сказала бы Лидия Гинзбург, «общим умиленным слюнотечением». Дальше всех пошел телеведущий Сергей Шолохов. Он опередил даже Романа Виктюка, каковой возвел А.П. в ранг выдающихся деятелей XX века. Мое чувство к вам, запел хозяин программы «Тихий дом» Омар Хайямом, сравнимо с моим чувством к луне, солнцу, звездам. Ни секунды не колеблясь, он отвел Алле Борисовне роль вперёдсмотрящего — того, что «поменял колесо русской истории». И уже в полном изнеможении от половодья эмоций добавил: Пугачева достигла вершины Олимпа, после которого начинается вечность. Так сказать, юбилей, плавно перетекающий в мавзолей...

И вот сегодня, когда экран могли бы украсить две эффектные «пятерочки», ничего такого нет и в помине. Нынче у переменившего электората в моде другие «зоны патриотизма». Ведь наша ментальность (сформированная во многом теледемиургами) такова, что в стране может существовать лишь один человек, чей рейтинг стремится к бесконечности. Сегодня такой человек есть, и зовут его не Алла Пугачева. Ее пророчество — «все ушли в осень, только я в май» — не сбылось. В май ушел совсем другой человек.

В угоду тому, другому, форматируется и время, в том числе и телевизионное. Деиз момента — рукотворность любых общественных процессов, от производства лидеров политических партий до выпекания поп-идолов. «Фабрика звезд», как тонко подметила ее ведущая Яна Чурикова, стала русской национальной идеей: везде в мире выпускается по одной фабрике в год, а у нас за один год — уже четвертая. Трудно было придумать нечто более оскорбительное для Пугачевой, чем подарок, преподнесенный первоканальскими «полуфабрикатами», — в очередном пятничном концерте они перепели все ее песни. Тут дело не столько в уровне исполнения (хотя бы по причине его отсутствия), сколько в самой стилистике происходящего.

Ведь прежде аналогичные фабрики с размахом веселой царицы Елизаветы строила сама Алла Борисовна. Ее «Рождественские встречи», которых, кстати, в этом году тоже не было, — смотр боевых сил. Кого на них не пригласили, того вроде бы и не существует в природе. Любое ее прежнее представление — целая система знаков, кодов, шифров. Вершина жанра — уже упомянутые «Старые песни от главной». Тут впервые, пожалуй, можно было увидеть суетливую Вайкуле, заискивающую Бабкину, Гурченко, всю в прыжках и ужимках эпохи губернского модерна. Вот какие звезды блистали на ее «фабрике», вот какие имена тушевались в ее присутствии!

А теперь на «производстве» Пьеху сменил ее юный внук. Конвейер всегда выгесняет штучный товар. От всего этого устала Алла. И взирает она на нас с экрана усталым взором, коронованным слезой. Так она пела в песне «Примадонна», которую некогда столь неосмотрительно недооценила капризная Европа.

Пугачёва - 2004-19 апр. - С. 15.